Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Чужая невеста. Часть пятая

Первой неожиданностью нашей первой (и в 2011 году единственной) совместной ночевки с Заей стал ее отказ от горячительных напитков. Коньяк, вино и шампанское во время предыдущих встреч мы уже опробовали, и когда я спросил, что она предпочтет в этот раз, она вдруг предложила, а давай обойдемся без спиртного. И тут же, словно спохватившись, уточнила: — Нет, ну если тебе обязательно надо выпить, то я не против, бери что хочешь.
Вот тебе на! Это мне надо обязательно выпить? Вообще-то перед первой встречей это я у нее спрашивал, поможет ли алкоголь ее раскрепощению, и тогда она ответила утвердительно, вот и сложилась такая традиция. А мне уж точно не обязательно, не говоря уже о лишней мороке, когда приезжал в Эмск на своей машине. Ну ладно, согласовали.
Второй неожиданностью стал ее звонок утром того дня, на вечер которого было намечено свидание. Мы вообще редко созванивались, основной информационный обмен протекал на страницах сайта Мамбы (впоследствии на Одноклассниках), а телефон помогал стыковке на местности и, в теории, — для извещения о форс-мажоре и внезапной отмене встречи. До той поры форс-мажоров не было (кстати, и в дальнейшем тоже), если мы с ней договаривались о конкретной дате и месте, то Зая являлась всегда, причем не припомню даже существенных опозданий, простительных девушкам.
— DD, ты же приедешь сегодня? Все, как договорились? — Да, конечно. Через час-полтора выеду. А что такое, что-то случилось? — Ну да! — чуть не плачет от досады моя миленькая Зайка. — Я тебе сейчас скажу, только обещай, что все равно приедешь. — В любом случае приеду. У меня дела в городе есть. Во второй половине ими буду заниматься, а вечером, как договорились, встретимся. — Встретимся? Точно? — Встретимся! Точно! Да скажи наконец, что случилось? — Месячные у меня начались. Как назло. Думала, еще хотя бы день продержусь. Так обидно, я так ждала. Пожалуйста, приезжай, а, DD? Я же не виновата, честно. — Приеду, Зай, успокойся. Конечно, приеду. Но тебе тогда, сама понимаешь, придется кое-чем всерьез заниматься, — с шутливой интонацией в последней фразе, чтоб не подумала, догма и иначе никак. — Да, да, я знаю, конечно буду! — сразу обрадовалась, голос повеселел, пробились соблазнительные нотки. — Мне с тобой вообще все нравится, ты на мои капризы не обижайся. В общем, жду, да? Как доедешь, позвони. — Непременно! Давай, до встречи, Зая! — До встречи! Целую! Спасибо тебе большое!
— Спасибо большое, DD! — трогательно и искренне поблагодарила меня Зая снова, когда мы вошли вечером в квартиру. Обняла, поцеловала. — До последнего не верила, что согласишься. Я же настроилась, дома сказала, с сестрой заранее все вопросы решила. Очень хотелось с тобой увидеться. Я так рада, что ты мне не отказал, ты не представляешь!
«Вот же логика! — удивился я про себя. — Сама от куни балдеет, 90% времени я ее лижу, и все замечательно, а что и я могу быть более чем доволен минетом без секса, в голове не укладывается». И сказал вслух: — Да ладно тебе! Я себя ущемленным не чувствую. Даже наоборот! — улыбнулся с подначкой, наклонился, подразнил языком ее губу, получил шутливый тычок в плечо, и мы направились на кухню, поужинать и набраться сил.
Есть расхожее выражение «ночь любви» или «ночь секса». Раз секс оказался невозможен по физиологическим причинам, может быть, была целая ночь минета? Минет, конечно, был. Даже дважды. Ниже опишу вкратце. Но мое впечатление от той ночи — это была ночь

познания, отнюдь не в телесном смысле. Львиная доля того, что я узнал о Зае, — ее жизни, родственниках, женихе… ее планах, мечтах, сомнениях… ее воззрениях, убеждениях, принципах, — стала мне известна в результате долгих бесед того вечера, отчасти ночи и утра. Часов в 11 вечера, наговорившись, как нам казалось, всласть, мы перебрались в комнату. В общем-то, все было как обычно, не считая, что вместо привычного до того дневного освещения ярко горела электрическая лампочка, а Зая не попросила погасить свет. Мы целовались и ласкались, я шарил руками по всему ее маленькому смуглому телу, гладил плечи и спину, бока и бедра, проник сзади под трусики, сжимал плотные, упругие ягодицы, но попытку приласкать спереди она пресекла, сказав, что первый день у нее самый дискомфортный и туда лучше не лезть. Затем, повинуясь моему жесту, который то ли был на самом деле, то ли я просто погладил ее по волосам, она послушно оторвалась от моих губ, поцеловала шею и плечи, грудь и живот, и присела на диван. Я подумал, ага, сейчас возьмет в рот сама, но нет, проказница Зайка лишь подразнила меня, подрочила немного, поводила головкой по своим соскам, и снова улеглась бочком, приоткрыв губки и приглашая к траху в рот. Что, естественно и неминуемо, вскоре и случилось, и завершилось спустя несколько минут кончанием в рот.

Но и потом, погасив свет и улегшись «ложками» в обнимку уже как бы для сна, мы еще около получаса проговорили. Заю теперь интересовали сексуальные моменты, почему мне так нравится минет, и все ли она делала правильно. Трудно девушке ошибиться в столь непростом деле, если она просто лежит, приоткрыв ротик, а парень ее туда трахает. Не прикусить бы невзначай да потом спермой не поперхнуться. Сошлись на том, что если в скором или нескором будущем Даг-Магу все же захочется орала в ее исполнении, то именно такое пассивное поведение будет наилучшим образом свидетельствовать о ее неискушенности в минете и одновременно покорности мужу. Ну а дальше пусть сам учит и наставляет, как ему будет приятней. Поговорили немного и об анальном сексе. Я ей пригрозил, что вот от таких бесед у меня снова встанет, а если и нет, то утренняя эрекция никуда не денется, и поза очень даже способствует, трусики вдруг окажутся приспущены, и член незаметно вторгнется ей в зад, а сладко спящая Зая этого даже не заметит. Угроза эта была в большей степени шуточной и на самом деле маловероятной. Анус ее был тугим, и Зая болезненно реагировала на попытку просунуть туда кончик пальца, даже обильно увлажненный. Но тогда, полурасслабленная-полувозбужденная, признала, что если вторжение окажется безболезненным и она его даже не почувствует, почему бы и нет? В таких сладких грезах, что авось сегодня и попочку распечатаю моей милой подружке, я и заснул.

И неожиданно проснулся часа через два, в кромешной темноте и ночной тишине. Удивился, с чего это я проснулся? В туалет захотелось? Водички попить? Громыхнуло на улице? Нет, все спокойно. Списав на случайность, хотел было закрыть глаза и вновь провалиться в сон, как вдруг понял, отчего проснулся. Мы так же лежали ложками, только перевернувшись на другой бок. Теперь я лежал лицом к краю дивана, а в спину мне вжималось тепленькое тельце обнимающей меня сзади спящей Зайки. Спящей? А вот и нет!

Горячее ее дыхание грело мне затылок, а руки медленно, с долгими паузами, словно прислушиваясь, не проснулся ли я, и не набираясь решимости растормошить, гладили меня по мохнатой спине. От этих поглаживаний я, собственно говоря, и проснулся. Первым пор ывом было обернуться, показать, что бодрствую, впиться поцелуем в ее сладкие, желанные губы, вобрать в рот горошинки ее сосков, заласкать и затискать, и если боль внизу живота уже

отпустила (не зря ж проснулась и сама сильно возбуждена, по дыханию чувствуется, ведь наверняка и ей хочется получить оргазм), хоть пальцами, но довести Заю до пика удовольствия. Но потом решил пока что притворяться спящим, посмотреть, до каких пределов она решится дойти в этом своем внезапном побуждении.
Ласки Заи стали смелей и откровенней. Она стала гладить не только мне спину, но ягодицы и бедра, пробиралась пальцами в заросли волос на груди и животе. Начала целовать мне затылок и плечи, поддела языком мочку уха. Поиграла с мошонкой, потеребила яйца (мелькнул испуг, как бы не сжала их в порыве своей пробуждающейся страсти, но пронесло), ухватила и начала дрочить растущий член, который только этого и ждал, чтобы окончательно распрямиться во всю боевую мощь. Сама же
Зая стала как бы постепенно переваливаться через меня, в какой-то момент я ощутил, как она лежит на моем боку и дышит мне в ухо, а затем приземлилась передо мной, поменяла дрочащую руку, и сама припала к моим губам, учащенно дыша и в нетерпении орудуя языком, побуждая скорей приступить в поцелуям взасос.
Притворять спящим дальше было бессмысленно, да и ситуация была одной из моих любимых — девушка целуется со мной и одновременно дрочит мне член. Я «проснулся», ответил на поцелуй, обнял ее, попытался перехватить инициативу... и наткнулся на твердый отпор. Зая решила рулить сама, что ж, пускай. Практически без слов, только лишь повинуясь нажатиям и потягиванием ее ладошек, я был поднят на ноги и поставлен перед диваном. Зая сперва присела на него, потом поняла, что так ей будет неудобно, развернула меня спиной к нему, обошла и опустилась на колени.
И далее был замечательный отсос в классическом понимании этого слова. Девушка на коленях перед парнем, при его минимальной активности, неутомимо работает своим умелым ротиком, нежным язычком и проворными губками, поглаживает его ласковыми ручками по ногам, бокам, ягодицам, прилежно стараясь довести его до наивысшего блаженства, ощущая одновременно и беспредельную власть над ним, и безотчетную покорность. Это было чудесно и волшебно, я кайфовал душой и телом, я испытывал огромную нежность к этой милой девочке, которая своим внезапным порывом вырвала меня из сладкого забытья сна, но погрузила в прелестный плен восхитительного минета. Единственное, о чем я жалел в те упоительные минуты, — что вокруг кромешная темнота глухой ночи, глаза толком к ней не успели привыкнуть, и я не могу полноценно узреть сосущую Зайку.
Мне ужасно хотелось говорить ей ласковые и одобряющие слова, хвалить за старание и умение, но спинным мозгом чувствовал — не надо. Слова сейчас будут лишними, они если и не собьют решимость Заи, то уж точно не помогут и только отвлекут. Так, практически в полном молчании, лишь под аккомпанемент рефлекторно вырывающихся звуков, Зайка довела меня до логического финала орального акта, сумев без моих инструкций «Стой! Давай!» (но я ей об этом рассказывал, молодчинка, запомнила, значит) сделать его для меня все равно замечательным, а сам ночной отсос незабываемым.
Впоследствии мы не раз, ностальгируя, вспоминали с Заей эту нашу первую ночевку. И неизменно, каждый раз, когда я упоминал, каким сюрпризом, причем приятнейшим сюрпризом стала для меня ее инициатива разбудить ласками и сделать минет самой, ее лицо озаряла горделивая улыбка, а глаза начинали поблескивать — мол, знай наших. Ночевки у нас еще были. Один раз точно, а может и второй. Плюс несколько встреч в дневное время. Типичным финалом, после всей круговерти секса и куни, поклонницей которого оставалась

Зая и кончала от него с наибольшим удовольствием, было мое кончание ей в ротик. Но всегда в позе: она лежит на боку, голова на подушке, а я трахаю ее в рот. Никогда больше так не сложились обстоятельства, чтобы Зайке захотелось отсосать самостоятельно. Несмотря на мои прямые побуждения и косвенные намеки. Поэтому, не кривя душой, могу заявить, что этот эпизод той ночи так и остался для меня навсегда незабываемым.
На календаре был сентябрь 2011 года. До середины октября мы с Заей встретились еще два или три раза, в дневное или вечернее время. Секс был таким, как я описал в прошлой части и несколькими строчками выше. А вирт, занимающий в общении все меньше места, и разговоры о ее (нашем) будущем, которому уделялось все больше, свидетельствовали, скоро наступят серьезные перемены. В ее статусе невесты, в ее месте жительства, а значит, и в возможностях наших встреч.
Так и случилось. Прибыли сваты, попросили официально у родителей Заи руки их дочери, согласовали с аксакалами рода условия и гарантии (не каждый день христианку отдают в жены мусульманину), договорились о тратах и раздельном меню. Свадьба состоялась в конце октября, после чего новоиспеченный муж увез молодую жену к себе домой. Скажу, что был вариант моего присутствия на свадьбе: брат одного из гостей был моим шапочным знакомым и коллегой по профессии, то есть при определенной настырности можно было добиться приглашения. Зая то хотела, чтоб я там присутствовал, чтоб перед долгой разлукой хотя бы взглядами встретиться в последний раз, пока она формально его невеста, а не жена. То колебалась и сомневалась, а стоит ли оно того, растравлять напрасно себе душу и давать сплетникам повод призадуматься, с какой это стати в гостях оказался некто, ни ухом, ни рылом не имеющий отношения к участникам торжества. А еще мне кажется, не хотела знакомить со своей сестрой, которая не на уровне предположений, а совершенно точно знала, кто мы друг другу. В общем, решили в конечном итоге не рисковать (решила, собственно говоря, сама Зая, я был готов исполнить любое ее желание, и наготове были доводы для обоснования правильности любого ее выбора). Как раз дней за десять до свадьбы был у нее день рождения, мы встретились накануне в последний раз, я сделал подарки, приуроченные к этим двум событиям… и расстались. Как нам казалось, до того времени, когда согласно национальным традициям и обычаям новой семьи молодой жене будет позволено навестить родительскую.
Очень хотелось бы в качестве эпилога написать «и больше мы не встречались, так как брак оказался удачным, супруги искренне любили друг друга, наладили быт и секс, семья приняла невестку с распростертыми объятиями, Зая родила Даг-Магу кучу детишек, и было ей не до встреч с бывшим любовником. Ветер долгой разлуки задул некогда ярко пылающий костер страсти, нехотя и скрепя сердце, пришлось и мне признать, что отношения с Заей остались в прошлом, а ныне… пусть будет счастлива!».
Увы, нет! «Чужая невеста» на этом заканчивается. Но скоро стало ясно, что события разворачиваются совсем не так, как я изложил выше в предполагаемом хэппи-эндовском эпилоге. Как я назову продолжение, «Чужая жена» или как-то по-другому, а может быть, просто «Чужая», пока не знаю. Но напишу… как бы трудно это ни было.